

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

УДК 81'27'38
ББК 81.2Рус-5

В. В. Красных
Москва, Россия

V. V. Krasnykh
Moscow, Russia

ЖАНРЫ РЕЧИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МНОГОМЕРНОСТИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА ГОВОРЯЩЕГО

SPEECH GENRES THROUGH THE PRISM OF THE MULTIDIMENSIONALITY OF HOMO LOQUENS

Аннотация. В статье кратко рассматривается соотношение языка, культуры, лингвокультуры, сознания, коммуникации и сообщества, являющихся неотъемлемыми составляющими неразрывного единства феноменов, находящихся сегодня в фокусе внимания многих интегративных исследований. Предлагается рассмотрение жанров речи сквозь призму данного единства.

Ключевые слова: Человек говорящий, язык, культура, лингвокультура, сознание, сообщество, жанры речи.

Abstract. The article is devoted to a concise analysis of correlation between language, culture, linguo-culture, mind, communication and community, that are regarded as part and parcel of some indivisible unity which is in focus of nowadays researches of integrative character. The speech genres are analysed in the paper through the prism of the unity in question.

Key words: Homo Loquens, language, culture, linguo-culture, mind, community, communication, speech genres.

Сведения об авторе: Красных Виктория Владимировна, доктор филологических наук, профессор.

Место работы: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

E-mail: victoryvk@gmail.com

About the author: Krasnykh Victoria Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor.

Place of employment: Moscow State University.

Современная научная парадигма, характеризующаяся антропологическим характером и интегративностью исследований, рассматривает язык, культуру и лингвокультуру как неотъемлемые составляющие неслиянного единства «ЧЕЛОВЕК – ЯЗЫК – СОЗНАНИЕ – КУЛЬТУРА – ЛИНГВОКУЛЬТУРА – СООБЩЕСТВО – КОММУНИКАЦИЯ». Остановимся на звеньях указанного единства чуть подробнее и соотнесем их с жанрами речи. Поскольку каждое из звеньев равно важно и последовательность их представления в данном случае не носит принципиального характера, начнем с рассмотрения феномена культуры.

Совершенно очевидно, что культура находится в фокусе внимания целого ряда наук: истории, культурологии, антропологии и культурноантропологии, этнологии и этнографии, этнолингвистики и под. В конце XX века в круг данных дисциплин вошло и за последние десятилетия прочно заняло свое место молодое направление научных изысканий – лингвокультурология, формирование и становление которой неразрывно связано с именем В. Н. Телия, чьи идеи нашли развитие в некоторых теоретических положениях, представленных в данной статье.

Итак, в рамках разрабатываемого подхода КУЛЬТУРА понимается как «мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой» [1 : 222], т. е. как *мировидение, миропонимание и мироощу-*

щение некоторого сообщества. Иначе говоря, культура предстает как обладающая семиотической природой совокупность представлений (в самом широком смысле), в которых так или иначе отражается и закрепляется то, как представители данного сообщества видят, ощущают, оценивают, осознают, понимают, интерпретируют, объясняют (в первую очередь для себя) окружающий их мир. Эта совокупность обладает способностью, с одной стороны, *трансформироваться и изменяться*, с другой – *воспроизводиться и сохраняться*. В любом случае она поддается транслированию как синхронно (между современниками, живущими и общающимися «здесь и сейчас» с точки зрения исторической перспективы; «горизонтальная» трансляция), так и диахронно (не только непосредственно межпоколенно – от одного поколения другому, но и по цепочке поколений, когда общение дистанцировано во времени даже с позиций исторической перспективы; «вертикальная» трансляция).

Следовательно, культура может рассматриваться и как «надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых» (выделено мною. – В. К.) и может пониматься как *пространство некоторой общей памяти*, т. е. такое пространство, в пределах которого могут

сохраняться, актуализироваться и в определенном смысле воспроизводиться общие тексты, общие феномены, общие смыслы [2]. Эти идеи Ю. М. Лотмана определенным образом, на мой взгляд, соотносятся с понятием *ОБРАЗА МИРА*, предложенным и разработанным А. Н. Леонтьевым (см., напр., [3]). Напомню, что для А. Н. Леонтьева образ мира как универсальная форма организации знаний индивида есть интегративное отражение в сознании окружающей действительности, важнейшими свойствами которого являются амодальность и многомерность, субъективность и в то же время объективность. Многомерность образа мира обуславливается тем, что «в образ, картину мира входит не изображение, а изображенное (изображенность, отраженность открывает только рефлексия, и это важно!)» [3]. Ср. с пониманием картины мира у М. Хайдеггера: «Картина мира, сущностно понятая, означает, таким образом, не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина. Сущее в целом берется теперь так, что оно только тогда становится сущим, когда поставлено представляющим и устанавливающим его человеком. Где дело доходит до картины мира, там выносятся кардинальное решение относительно сущего в целом. Бытие сущего ищут и находят в представленности сущего» [4]. Образ мира субъективен, поскольку он складывается в процессе накопления прижизненного опыта, а объективен, поскольку соотносимость индивидуальных деятельностей в единой культурной среде обуславливает появление *общих компонентов сознания*. Кроме того, объективность образа мира достигается тем, что *познание* человеком действительности опосредовано *единой для всех* представителей сообщества, усваиваемой в процессе социализации *системой значений*. См.: «Ведь в отличие от бытия общества, бытие индивида не является “самоговорящим”, т. е. индивид не имеет собственного языка, вырабатываемых им самим значений; осознание им явлений действительности может происходить только посредством усваиваемых им извне “готовых” значений – знаний, понятий, взглядов, которые он получает в общении, в тех или иных формах индивидуальной и массовой коммуникации. Это и создает возможность внесения в его сознание, навязывания ему искаженных или фантастических представлений и идей, в том числе таких, которые не имеют никакой почвы в его реальном, практическом жизненном опыте» [5].

В нашей повседневной практике культура скорее «иррациональна», нежели «рациональна». Вместе с тем в случае необходимости мы можем отрефлексировать это «пространство общей памяти», эту совокупность представлений, иначе говоря – культуру. Правда, это всегда требует определенных усилий.

Формируясь в нас в процессе социализации, культура формирует нас как личность. Она пронизывает все наше бытие, но при этом зачастую не замечается нами, как не замечается нами воздух, которым мы дышим. Но как только меняется состав воздуха, мы тут же фокусируем на этом внимание и пытаемся понять причины изменений. Так же и культурой, которая ощутимо проявляется и становится заметной для нас в том случае, когда мы сталкиваемся с иным, другим, чужим и – тем более – чуждым. Думается, что частично это связано с тем, что культура, по Ю. М. Лотману [2], имеет, помимо коммуникационной, еще и символическую природу. Последняя же обуславливается тем, что за знаками, которыми обмениваются личности в процессе общения, всегда стоят смыслы, открытые для своих и закрытые для других (культуросносные смыслы языковых единиц, ритуалов, артефактов и под.).

Таким образом, культура – это то, что творит нас и творимо нами, то, что постоянно воспроизводится человеком и в человеке, то, что постоянно и изменчиво, то, что неосознаваемо и в то же время рефлексировуемо, то, что, выполняя определенные функции, лежит в основе культурной идентификации и самоидентификации личности или феномена.

Что касается *ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ*, то она понимается как *культура воплощенная и закрепленная в знаках языка, явленная нам в языке и через язык*. Лингвокультура является *лингво-когнитивным* феноменом (в этом ее принципиальное отличие от языковой картины мира, представляющей как сложно устроенное семантическое пространство, т. е. как феномен лингвистический). Лингвокультура (в отличие от языковой картины мира) формируется не знаками языка, за которыми стоят некоторые смыслы, но *образами сознания*, облеченными в *языковые знаки*. Следовательно, изучение лингвокультуры необходимо требует выработки иных, новых методов исследований, методов интегративного характера, соответствующих комплексной (как минимум – лингво-когнитивной) природе анализируемых феноменов. «Семантика» лингвокультуры – это *культуросносные смыслы, овнешненные в знаках язы-*

ка. Можно ли сказать, что лингвокультура «равна» образу мира или языковому сознанию? (Если так, то нет смысла вводить данный термин и обосновывать данное понятие.) Думается, что нет. И дело здесь в первую очередь в том, что языковое сознание включает в себя опосредованный значениями (индивидуальный) образ мира во всем его объеме, а лингвокультура – *только общие компоненты образа мира*, т. е. то, что формирует «объективную составляющую» такового, а это, как известно, всегда культурно маркировано и культурозависимо, поскольку обуславливается единой системой значений и предопределяется окружением, в котором «складывается» образ мира как таковой, а именно: культурой. Следовательно, лингвокультура может мыслиться и как основная среда, в которой человек формируется и проявляет себя как личность.

Как известно, основным содержанием процесса социализации является межпоколенная трансляция культуры, при этом социализация происходит всегда в коммуникации, а коммуникация осуществляется всегда на некотором языке в условиях некоторой культуры. Основным, хотя и не единственным, каналом социализации по праву считается язык. Не требует доказательств и тезис о том, что язык и культура связаны отношениями двунаправленной зависимости. В свете сказанного думается, что есть некое «пространство общей памяти», закреплённой именно в знаках языка и опосредованной языковыми значениями, т. е. некоторое пространство, где пересекаются / накладываются друг на друга язык и культура, где *культурные смыслы явлены нам только в знаках языка, а знаки языка выступают*, как писала В. Н. Телия [1; 6], *только как тела для знаков языка культуры*. Это «пространство» и есть лингвокультура, претендующая, как представляется, на статус третьей самостоятельной системы (наряду с языком и культурой).

Исходя из только что сказанного о лингвокультуре, представляется возможным утверждать, что в сфере культуры и лингвокультуры *язык* выполняет *функцию означающего*, а в роли *означаемого выступают культурно-маркированные образы сознания, культура* как таковая в представленном ранее понимании.

И еще одно утверждение. Если базовой категорией культуры, по мнению В. Н. Телия, является человек (что предопределяет и базовую оппозицию культуры – «достойно /

недостойно»), то базовой категорией лингвокультуры следует, вероятно, признать *ЧЕЛОВЕКА ГОВОРЯЩЕГО – HOMO LOQUENS*.

HOMO LOQUENS может быть определен как носитель сознания, полноправный член общества, как личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность (в широком смысле данного термина: говорение – слушание – чтение – письмо, а также осмысление, необходимо требующее участия языка). Как известно, чтобы стать личностью, необходимо пройти процесс социализации, т. е. освоить, усвоить и присвоить (интериоризовать) достижения культуры, созданные предшествующими поколениями. Таким образом, основным содержанием процесса социализации является межпоколенная трансляция *КУЛЬТУРЫ* (ее ценностей, оценок, установок, традиций, предпочтений, запретов и под.). Основным (но не единственным) каналом, посредством которого это происходит, и основным (опять же не единственным) инструментом формирования личности как члена общества является *ЯЗЫК*, выступающий (в том числе) в роли означающего для культурноносных смыслов. Соответственно, в процессе социализации происходит интериоризация *ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ*. Происходить социализация может только в *КОММУНИКАЦИИ*, ибо коммуникация – это одновременно среда, канал и средство-способ «жития» и трансляции самой культуры и лингвокультуры. Без коммуникации человек не может стать личностью, и именно в коммуникации человек живет как личность. Помимо этого, коммуникация – это канал и способ, посредством которого *СООБЩЕСТВО* себя являет, транслирует и трансформирует. Результатом социализации является личность, человек говорящий, носитель сознания. *СОЗНАНИЕ* (при этом, по А. Н. Леонтьеву, «индивидуальное сознание человека возможно лишь в условиях существования сознания общественного» [7 : 283]) всегда культурно маркировано и культурозависимо, ибо формируется в процессе социализации, в условиях определенной культуры, в пределах определенных сообществ (от семейного до национально-лингвокультурного). Иначе говоря, *ЧЕЛОВЕК ГОВОРЯЩИЙ формируется как личность, как носитель сознания, как полноправный член некоторого СООБЩЕСТВА* (некоторых сообществ) *именно в КОММУНИКАЦИИ, впитывая в себя КУЛЬТУРУ данного сообщества с помощью (в том числе) ЯЗЫКА и ЛИНГВОКУЛЬТУРУ именно с помощью ЯЗЫКА данного сообщества*. Следовательно, можно утверждать, что человек говорящий есть *объект*

(творение) языка, культуры, лингвокультуры, коммуникации. Однако социализованная личность не есть раз и навсегда застывшая данность: человек-личность постоянно претерпевает определенные изменения в процессе бесконечного накопления прижизненного опыта и под влиянием множества факторов: от событий сугубо личной жизни до изменений общего историко-социокультурного контекста.

Далее, человек не только «сплетает язык внутри себя» [8] в процессе (в первую очередь) социализации, но и «вплетает себя в язык» [8] на протяжении всей своей жизни. Как уже неоднократно говорилось разными исследователями, язык связан с культурой отношениями двунаправленной зависимости, которая предполагает взаимодействие, взаимовлияние и взаимообусловленность языка и культуры: как культура не может существовать без языка, так и язык немислим вне культуры. Так, например, Э. Сепир, не признавая настоящей причинной зависимости между культурой и языком, считал, что содержание всякой культуры может быть выражено с помощью ее языка и что содержание языка неразрывно связано с культурой (которая понимается им как «ценностный отбор, осуществляемый обществом», «отобранный инвентарь опыта», что соотносимо с пониманием культуры и культурной памяти по Ю. М. Лотману и Я. Ассману [2 ; 9]). И если язык, как писал Э. Сепир, «есть то, как думают», то «культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает» [10 : 42, 185, 193–194, 226]. Это утверждение вполне распространимо и на человека – члена сообщества. И поскольку человек говорящий в процессе своей жизни постоянно осуществляет какую-либо деятельность, т. е. все время что-то «думает», «делает» и «говорит» (даже если внешне кажется, что он ничего не делает), то мы можем смело утверждать, что *язык, культура и, соответственно, лингвокультура тесно сплетены в самом человеке и всегда стоят за любым проявлением его жизнедеятельности*. Кроме того, деятельность человека (и, соответственно, сама личность) всегда включена в общение, даже тогда, когда внешне человек остается один [11 : 14]. Это значит, что жизнедеятельность человека, в которой обязательно проявляются сознание, язык, культура и лингвокультура, протекает в рамках некоторого сообщества в условиях именно коммуникации и именно в коммуникации и через коммуникацию осуществляется. Таким образом,

ЧЕЛОВЕК ГОВОРЯЩИЙ, будучи носителем СОЗНАНИЯ и находящийся в непрерывном процессе КОММУНИКАЦИИ в рамках некоторого СООБЩЕСТВА, «сплетающий внутри себя» ЯЗЫК, КУЛЬТУРУ и ЛИНГВОКУЛЬТУРУ и «вплетающий себя» в ЯЗЫК, КУЛЬТУРУ и ЛИНГВОКУЛЬТУРУ, оказывается не только объектом, но и субъектом (творцом) языка, культуры, коммуникации.

Итак, даже краткое рассмотрение многомерности бытия Человека говорящего в свете современных исследований интегративного характера позволяет выявить сложную фигуру-многогранник, в центр которой может быть поставлен *ЧЕЛОВЕК ГОВОРЯЩИЙ* (осуществляющий речевую деятельность носитель сознания, представитель разных сообществ), а ее вершины / грани (в данном случае зависит от ракурса) представлены взаимосвязанными и взаимодействующими феноменами: *ЯЗЫК* (того сообщества / тех сообществ, членом которого / которых является человек) – *СОЗНАНИЕ* (формируемое в процессе коммуникации, протекающей в рамках некоторого сообщества, в условиях некоторой культуры и осуществляемой на некотором языке) – *КУЛЬТУРА* (ни одно сообщество без культуры немислимо) – *ЛИНГВОКУЛЬТУРА* (третья семиотическая система, формируемая взаимодействием языка и культуры) – *КОММУНИКАЦИЯ* (в которой принадлежность человека тому или иному сообществу, с одной стороны, формируется, с другой – проявляется) – *СООБЩЕСТВО* (от семейного до национально-лингвокультурного).

Как встраиваются в данную парадигму *ЖАНРЫ РЕЧИ*? М. М. Бахтин писал: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными и относительно устойчивыми типическими формами построения целого. <...> Речевые жанры даны нам почти так же, как дан родной язык <...> Научиться говорить – значит научиться строить высказывания» [12 : 181]. При этом крайне важно, что «для говорящего индивидуума» речевые жанры «не создаются им, а даны ему» [12 : 183]. И, как пишет В. М. Алпатов, по мнению М. М. Бахтина, «можно великолепно владеть языком и чувствовать себя беспомощным из-за невладения теми или иными жанрами» [13 : 100].

Таким образом, «речевая компетенция» формируется в процессе социализации в условиях определенной культуры, средой и инструментом этого формирования является коммуникация, основным каналом – язык (об отношениях речевых жанров и

языка см., напр., [14]). Думается, что «речевая жанровая компетенция» складывается одновременно с речевой, культурной и лингвокультурной компетенциями и входит в компетенцию коммуникативную как в «конгломерирующий» вид компетенции [15].

Исходя из сказанного, можно предположить, что РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ, не будучи сами по себе одним из звеньев указанного единства, связаны практически с каждым из них отношениями зависимости, в ряде случаев – зависимости двунаправленной.

В заключение замечу, что, на мой взгляд, рассмотрение жанров речи сквозь призму представленной многомерности бытия *Человека говорящего* является весьма перспективным, ибо призвано помочь более объемно видеть и изучать самого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
2. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 200–202. URL: www.classes.ru/philology/lotman-92f.htm (дата обращения: 27. 06. 14).
3. Леонтьев А. Н. Образ мира // Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. М. : Педагогика, 1983. С. 251–261. URL: www.infoliolib.info/psih/leontyev/obrazmira.html. www.classes.ru/philology/lotman-92f.htm (дата обращения: 27. 06. 14).
4. Хайдеггер М. Время картины мира. URL: www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/Vr_KartMi.php (дата обращения: 27. 06. 14).
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : МГУ, 1975. URL: www.biblion.mobi/archive/genres/psychology/a.n.leontyev01.html (дата обращения: 27. 06. 14).
6. Телия В. Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. С. 776–782.
7. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики: 3-е изд. М. : МГУ, 1972. 575 с.
8. Гумбольдт В. фон. Природа и свойства языка вообще // Избранные труды по языкознанию / общ. ред. Г. В. Рамишвили. М. : Прогресс, 2000. URL: www.lib.rus.ec/b/325096/read (дата обращения: 27. 06. 14).
9. Ассман Я. Культурная память : Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 1993. 656 с.

11. Леонтьев А. Н. Человек и культура. М. : Наука, 1961. 115 с.

12. Бахтин М. М. Собр. соч. : в 5 т. Т. 5. М. : Языки славянской культуры, 1996. С. 159–206.

13. Алтатов В. М. Проблема речевых жанров в работах М. М. Бахтина // Жанры речи : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Дементьева. Вып. 3. Саратов : Колледж, 2002. С. 92–104.

14. Дементьев В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Дементьева. Вып. 3. Саратов: Колледж, 2002. С. 18–40.

15. Михалкина И. В. Лингвометодические основы обучения иностранных граждан русскому языку как средству делового общения : дис. ... д-ра. пед. наук. М., 1998. 459 с.

REFERENCES

1. Telija V. N. *Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekti* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and lingvo-kulturologicheskij aspects]. Moscow, 1996. 288 p.
2. Lotman Ju. M. Pamjat' v kul'turologicheskom osveshhenii [Memory in a cultural lighting]. *Lotman Ju. M. Izbrannye stat'i: v 3 t.* (Featured articles: in 3 vol.). Vol. 1. Tallinn, 1992, pp. 200–202. Available at: www.classes.ru/philology/lotman-92f.htm (accessed 27 June 2014).
3. Leont'ev A. N. *Obraz mira* [Image of the world]. *Leont'ev A. N. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija* (Selected psychological works). Moscow, 1983, pp. 251–261. Available at: www.infoliolib.info/psih/leontyev/obrazmira.html (accessed 27 June 2014).
4. Heidegger M. *Vremja kartiny mira* (Worldview time). Available at: www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/Vr_KartMi.php (accessed 27 June 2014).
5. Leont'ev A. N. *Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* (Activities. Consciousness. Personality). Moscow, 1975. Available at: www.biblion.mobi/archive/genres/psychology/a.n.leontyev01.html (accessed 27 June 2014).
6. Telija V. N. *Zamysel, celi i zadachi frazeologicheskogo slovarja novogo tipa* [Afterword. Vision, goals and objectives of a new type phrasebook]. *Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Large phrasebook of Russian language. Ed. V. N. Telija]. Moscow, 2006, pp. 776–782.
7. Leont'ev A. N. *Problemy razvitiija psihiki* [Problems of development of the mind]. 3d ed. Moscow, 1972. 575 p.
8. Humboldt Wilhelm von. *Priroda i svojstva jazyka voobshhe* (The nature and properties of language in general). *Izbrannye trudy po jazykoznaniju* (Selected works on linguistics. Ed. by G. V. Ramishvili). Moscow, 2000. Available at: www.lib.rus.ec/b/325096/read (accessed 27 June 2014).
9. Assman Ja. *Kul'turnaja pamjat': Pis'mo i pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti* [Cultural Memory: Writing and

memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow, 2004. 368 p.

10. Sapir E. *Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow, 1993. 656 p.

11. Leont'ev A. N. *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture]. Moscow, 1961.

12. Bakhtin M. M. *Sobranie sochinenij v 5 t. T 5. Raboty 1940–nachala 1960-kh godov* [Works. Vol. 5. Works of 1940 – beginning of 1960]. Moscow, 1997. Vol. 5, pp. 159–206.

13. Alpatov V. M. Problema rechevyh zhanrov v rabotah M. M. Bahtina [The problem of speech genres in the works by M. M. Bakhtin]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific

works. Ed. by V. V. Denentyev]. Iss. 3. Saratov, 2002, pp. 92–104.

14. Dementyev V. V. Kommunikativnaja genristika: rechevye zhanry kak sredstvo formalizacii social'nogo vzaimodejstvija [Communicative genristics: speech genres as a means of formalizing social interaction]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works. Ed. by V. V. Denentyev]. Iss. 3. Saratov, 2002, pp. 18–40.

15. Mihalkina I. V. *Lingvometodicheskie osnovy obuchenija inostrannyh grazhdan russkomu jazyku kak sredstvu delovogo obshhenija* [Linguomethodic bases of training foreign nationals Russian language as a means of business communication. Dr. ped. sci. diss.]. Moscow, 1998. 459 p.

Статья получила положительные анонимные рецензии от двух докторов наук, компетентных в обсуждаемой проблематике